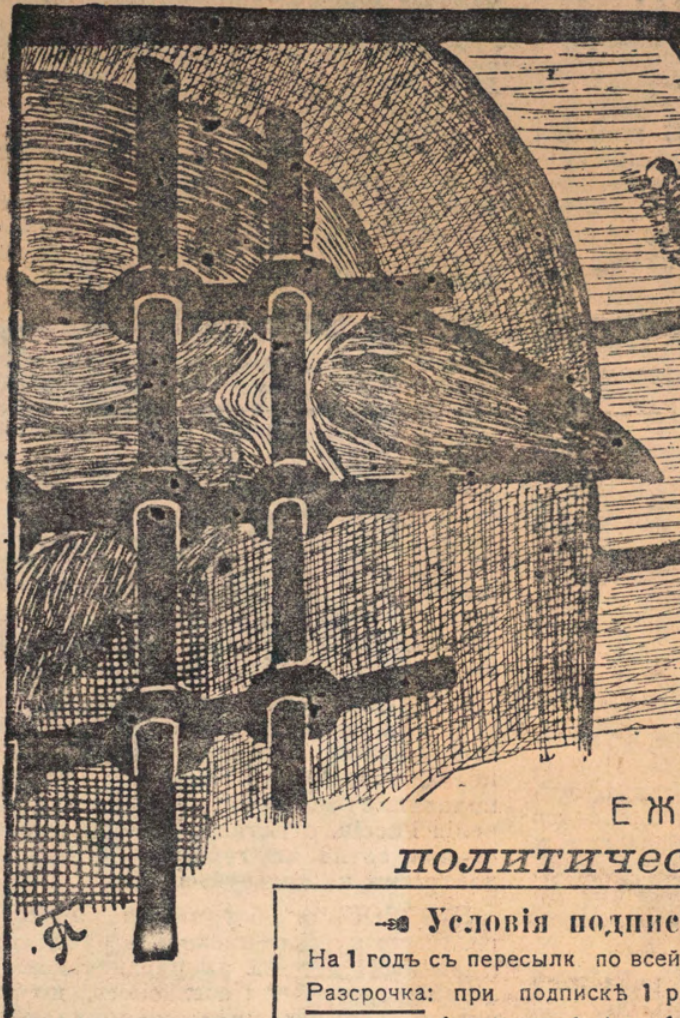

DK262
.R9
Rare book

Годъ первый.

— 1905 годъ —

Цѣна № 5 коп.

КЛЮВЪ

№ 1.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ОРГАНЪ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ

— Условія подписки: —
На 1 годъ съ пересылк по всей Россіи 3 руб.
Разсрочка: при подпискѣ 1 р., къ 1 Февр.
1 р. и къ 1 Апр. 1 р.

Главная Контора журнала
— „КЛЮВЪ“ —
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Коломенская ул., д. № 39.

Отъ конторы журнала
„ДЯТЕЛЪ“
Впредь до возобновленія постано-
вленного правительствомъ жур-
нала «ДЯТЕЛЪ», всѣ подписавшіеся
на него, будутъ получать журналъ
«КЛЮВЪ»

Никто не покупаетъ!

УДАЧНАЯ ОХОТА

С.-Петербург, Декабрь 1906 г.

Телеграммы.

Иностранные.

Итак, свобода слова—фактъ совершившейся! Отнынѣ всѣмъ полезнымъ газетамъ разрѣшено писать о чемъ имъ угодно и говорить не только правду, но и ложь. Последнимъ разрѣшеніемъ многія газеты съ большимъ успѣхомъ уже воспользовались. Въ послѣднемъ номерѣ «Новаго Времени», напримѣръ, нѣтъ ни слова правды. Одновременно съ этимъ, нѣкоторымъ вреднымъ газетамъ было сдѣлано предложеніе на время прекратить свое существованіе или, говоря языкомъ вульгарнымъ, притвориться мертвыми. Говорятъ, это предложеніе пришлось имъ не по вкусу, такъ какъ онѣ опасаются, какъ бы ихъ мнимая смерть не превратилась въ настоящую, чему, будто бы, въ прошломъ были уже примѣры. Но такъ или иначе, вредныя газеты въ одинъ день ввали въ латаргическій сонъ, и пробудить ихъ отъ него можетъ только та пѣсня, при звукахъ которой множество людей, называемыхъ народомъ, совершаютъ чудеса, наприимѣръ, заставляютъ рушиться башни, очень прочно построенныя изъ камня и желѣза.

Говорятъ, что скоро эта пѣсня будетъ пропѣта, и тогда опять воскреснутъ вредныя газеты.

Кромѣ вредныхъ газетъ, на-дняхъ пострадало также множество вредныхъ людей. Ихъ арестовали и отвезли въ «народные дома», которые находятся на окраинахъ города. Конечно, тамъ они не смогутъ ежедневно видѣться со своими родными, но, зато, они будутъ также лишены возможности вредить народу на пути къ достиженію имъ счастья. А это, согласитесь, что-нибудь да стоитъ! Лучше, во всякомъ случаѣ, пожертвовать спокойствіемъ двухъ-трехъ десятковъ людей, къ тому же очень вредныхъ, чѣмъ поставить на карту благо всего народа, который былъ такъ недоволенъ вредной дѣятельностью арестованныхъ, что пересталъ работать, отчего господамъ дворянамъ и купцамъ былъ большой убытокъ.

Говорятъ, что, когда будетъ пропѣта пѣсня и воскреснутъ газеты, народъ, который никогда не помнитъ обидъ, освободить вредныхъ людей и сдѣлаетъ ихъ своими начальниками.

Но куда же дѣнутся тогда его теперешніе начальники? Вотъ вопросъ!..

ТОВАРИЩУ «ДЯТЛУ».

Въ годину черную, въ дни фальши и насилья
Ты вышелъ, весело, смѣясь, въ неравный бой,
За честь страны пожертвовалъ собой.
Но часъ насталъ и, вновь расправивъ крылья,
Ты вышелъ въ путь сражаться съ злой судьбой.
Лихой же съ вами, фениксъ и герой,
Передъ тобой трепещетъ камарилья.

А. Ш.

ТЯНЬ-ЦЗЫНЬ. Китайская коммисія выѣхала въ Европу для изученія конституціоннаго строя иностранныхъ государствъ. Гр. Витте надѣется перехватить членовъ коммисіи на обратномъ пути, чтобы составить изъ нихъ кабинетъ министровъ. (С.)

ТОКІО. Японскія газеты съ удивленіемъ отмѣчаютъ, что для просвѣщенія русскаго правительства оказались, по-видимому, недостаточными лекціи, прочтанныя въ Портъ-Артурѣ, Ляоянѣ, Мукденѣ и Цусимѣ. «Принимая во вниманіе, что подобныя же лекціи были прочтаны въ Одессѣ, Севастополѣ, Кронштадтѣ, Либавѣ, Харьковѣ, Киевѣ, и т. д.»—пишетъ японскій публицистъ—«надо думать, что только окончательный экзаменъ въ Петербургѣ можетъ доказать, способно ли вообще русское правительство къ просвѣщенію или должно быть исключено за малоуспѣшность и дурное поведеніе». (С.)

ЛОНДОНЪ. «Daily Telegraph» печатаетъ интервью съ гр. Витте. Премьеръ-министръ любезно сообщилъ, что правительство рѣшило поддерживать аграрныя безпорядки, забастовки и вообще революцію до тѣхъ поръ, пока это не надоесть самому населенію. До этого же времени рѣшено отложить исполненіе обѣщаній.

БЕРЛИНЪ. Бюловъ въ рейхстагѣ погрозилъ кулакомъ Бебелю, сказавъ: «я вамъ, социаль-демократамъ, покажу кузькину мать, здѣсь Германія, а не Россія». Социаль-демократы отвѣчали, что на кулакъ обыкновенно отвѣчаютъ кукишемъ, что принято не только въ Россіи, но и въ Германіи. Бюловъ немедленно телеграфировалъ гр. Витте: «какой кукишъ вамъ показывали?», на что черезъ нѣсколько часовъ получилъ отвѣтъ: «забастовка». (С.)

ПАРИЖЪ. Рувье продолжаетъ увѣрять, что состояніе русскихъ финансовъ превосходно, онъ самъ видѣлъ русскія деньги, трогалъ ихъ руками и пробовалъ на зубъ. Одинъ изъ депутатовъ-соціалистовъ сдѣлалъ запросъ: «натуральные ли зубы у г. министра или поддѣльные?» Рувье для доказательства своей «неподдѣльности» заявилъ, что чувствуетъ зубную боль, и немедленно завязалъ щеку платкомъ. Большинствомъ голосовъ рѣшено правительству оказать довѣріе и перейти къ очереднымъ дѣламъ. (С.)

ВЕНА. Въ одной изъ газетъ сообщается, что Россія въ силу международной телеграфной конвенціи должна по случаю забастовки ежедневно уплачивать 5 милліоновъ штрафа. Всего накопилось долга уже 60 милліоновъ. Въ случаѣ неуплаты рѣшено продать съ аукціона мин. Дурново. Вызываются желающіе торговаться. Заявленная цѣна особы министра: ломанный грошъ и двѣ нагайки. Кто больше? (С.)

ГОНКОНГЪ. Адмиралъ Рождественскій высказалъ мѣстному журналисту, что Россія, по его мнѣнію, держава исключительно сухопутная и по возвращенію на родину онъ займется усмиреніемъ аграрныхъ безпорядковъ такъ же, какъ его сослуживецъ адм. Дубасовъ. (С.)

ПАРИЖЪ. На-дняхъ пріѣхала знаменитая морская царевна г-жа Балетта, привезшая около 2-хъ милліоновъ рублей, собранныхъ русскимъ народомъ на брилліантовые брошеносцы, которые дѣйствительно стоятъ этихъ денегъ. Въ виду того, что г-жа Балетта не имѣла никакого отношенія къ минамъ (слово нарицательное), ее называютъ здѣсь не миноноска, а лешаноской (новое русское слово). Тысячи французскихъ актрисъ собираются ѣхать въ Россію для поступленія на службу во флѣтъ и вообще по морскому министерству. Въ виду упорныхъ слуховъ о реакціи эти дамы не боятся революціи и надѣются, что добрый русскій народъ соберетъ и для нихъ милліоны, кромѣ того имъ извѣстно о существованіи Краснаго Креста, гдѣ тоже можно пристроиться, если согласиться нести извѣстную ношу... Хотя у русскаго правительства мало денегъ, но на искусство балетное и иное всегда найдется, и этимъ дамамъ можно зарабатывать въ потѣ лица брилліанты свои. Такъ думаютъ въ Парижѣ. (Евг.)

БЕРЛИНЪ. На полученную изъ Петербурга телеграмму: «полюбилъ насъ черненькими, а бѣленькими насъ всякій полюбитъ», банкиръ Мендельсонъ, исполнявшій всегда финансовыя порученія Россіи, отвѣтилъ: «по справкамъ черная сотня на германской биржѣ довѣріемъ не пользуется». (С.)

НЬЮ-ІОРКЪ. Обсудивъ предложеніе гр. Витте купить нѣсколько русскихъ желѣзныхъ дорогъ, американскіе милліардеры отвѣтили согласіемъ, но на слѣдующихъ условіяхъ: они покупаютъ у французскихъ банкировъ русскую ренту по 50 р. и уплачиваютъ ея русскому правительству по номинальной цѣнѣ 100 р. Вернувшуюся такимъ образомъ на родину государственную ренту гр. Витте предполагаетъ, по слухамъ, употребить на оклейку стѣнъ своего помѣщенія.

Русскія.

МОСКВА. По случаю быстрого повышенія русскихъ фондовъ и всеобщаго умиротворенія внутри страны въ расположенномъ здѣсь Ростовскомъ полку царитъ радостное возбужденіе. Въ казармахъ устраиваются митинги, на которые впоследствии будутъ, вѣроятно, приглашены и г.г. офицеры. Большинство фельдфебелей, вѣроятно, изъ опасенія, чтобы они съ сильной радости не выбросились изъ оконъ, содержатся подъ строгимъ карауломъ. Революціонеры и евреи распускаютъ слухъ, что солдаты недовольны содержаніемъ, а также общимъ положеніемъ страны. Однако, какъ это тепе, въ выяснилось окончательно, эти слухи распускаются съ цѣлью произвести волненіе въ умахъ и представляютъ изъ себя чистѣйшую выдумку. Въ поданной дивизионному командиру представителями солдатъ Ростовскаго полка, запискѣ дѣйствительно заключаются требованія въ родѣ деклараціи правъ человѣка и отмены принудительной присяги. Но командиръ, въ бесѣдѣ съ нашимъ корреспондентомъ, далъ честное слово старому солдату, что записка эта подложная, и что пулеметы въ окнахъ казармъ Ростовскаго полка выставлены солдатами вовсе не въ виду возможнаго обстрѣла ихъ со стороны правительства, но

исключительно против революционеров и евреев. Из этого можете заключить, насколько наглы и нелпы слухи, распускаемые послѣдними. (М.Л.)

РИГА. Съ введеніемъ военного положенія край принялъ обычный видъ, и выбитая изъ колеи жизнь опять вошла въ свое нормальное русло. Обыватели перестали называть себя гражданами. Солдаты не бѣгаются больше съ послѣдними, такъ что возмутительныя сцены въ родѣ наблюдаемыхъ прежде на улицахъ города, гдѣ можно было встрѣтить гражданина и солдата гуляющими обнявшись, не повторяются. Наоборотъ, чаще можно теперь наблюдать, какъ одинъ изъ нихъ стоитъ съ дымящимся ружьемъ въ рукахъ, а другой, на нѣкоторомъ разстояніи отъ него, лежитъ безъ движенія. По вечерамъ обыватели не гуляютъ больше и не поютъ задорныхъ пѣсенъ, но спятъ по домамъ, потушивши огни; на улицахъ можно встрѣтить только патриотовъ, которые отъ времени до времени, при помощи небольшихъ круглыхъ булыжниковъ, испытываютъ крѣпость стеколъ въ окнахъ магазиновъ и входятъ въ обывательскія квартиры, откуда вслѣдъ за тѣмъ раздаются радостные крики молодыхъ дѣвушекъ и дѣтей. (М. Л.)

АРХАНГЕЛЬСКЪ. (Вслѣдствіе забастовокъ доставлена, съ большимъ запозданіемъ, на лошадахъ). По случаю обнародованія манифеста 6-го августа, въ городѣ царитъ всеобщее ликование. Въ ознаменованіе столь радостнаго событія, обыватели дали торжественное обѣщаніе отнынѣ избивать «тылигенцію» и «сыціалистовъ» не больше одного раза въ мѣсяцъ. Всѣ полны вѣры въ лучшее будущее. Трое, по распоряженію губернатора, повѣшены на площади передъ соборомъ. (М. Л.)

СЕВАСТОПОЛЬ. Доблестныя войска Севастопольскаго гарнизона, отомстившія за безпримѣрный въ исторіи позоръ русскаго флота при Цусимѣ сожженіемъ непріятельскаго крейсера и взятіемъ въ плѣнъ лейтенанта Шмидта и сорока евреевъ-революционеров въ возрастѣ отъ двухъ до пяти лѣтъ, плютъ свой привѣтъ славнымъ побѣдителямъ при Гороховой и всѣмъ «хоругвеносцамъ» и хулиганамъ столицы. Ура! (М. Л.)

КТО?

Съ головы до ногъ «оплеванъ»
А подъ ручку—Севастьянъ
Вотъ онъ весь, какъ намазванъ,
— Министерскій хулиганъ!

Барсъ.

— А ты, дядя Сережа, эту животную, все-таки, убрать не желаешь! Вѣдь весь огородъ хавронья и репортитъ...
— Да, ужъ оченно онъ мнѣ полюбилась!..

ИЗЪ МОЕГО ДНЕВНИКА.

Въ высшемъ свѣтѣ.

— Что дѣлаетъ революція съ высокопоставленными людьми?

— Она дѣлаетъ ихъ высокоповѣшенными.

Въ балетѣ.

— Почему вы здѣсь такъ часто бываете?

— Я убѣжденный монархистъ и люблю романческія интриги.

Братія-писатели.

— Ваше мнѣніе о покушеніи на свободу печати?

— Это было покушеніе съ явно-негодными средствами.

На балу.

— Такой молодой и столько «Георгіевъ»... Въ какихъ бояхъ вы участвовали?

— Въ морскихъ и сухопутныхъ при Одесѣ, Либавѣ, Кройштадтѣ и Севастополѣ.

Въ оперѣ.

— Леша, ты гдѣ вчера былъ?

— На балетѣ.

Загадка.

Что носятъ нынѣшніе черносотенные опричники вмѣсто собачьей головы?

На улицѣ.

— Что вы скажете о минахъ?

— О минахъ мы лучше говорить не будемъ—я презираю звѣрства и нападеніе изъ-за угла.

Послѣ митинга.

— Почему Мусинъ-Пушкинъ такъ распинается за партію правового порядка?

— Чтобы имѣть хоть какое-нибудь основаніе сказать съ эстрады: я право порядочный...

— Но вѣдь тутъ его обыкновенно перебиваютъ криками: долой провокатора и черносотенника?

— Зато въ обществѣ отбросовъ, онъ имѣетъ огромный успѣхъ: его тамъ считаютъ право порядочнымъ съ черносотенной точки зрѣнія.

НОВАЯ ЗАБАСТОВКА.

Вчерашнего дня гг. „добровольцами“ — почтово-телеграфными чиновниками объявлена забастовка.

Выставлены слѣдующія требованія:

- 1) Ямайскій ромъ къ чаю и ананасы.
- 2) Къ завтраку обязательно дикую козу и форелей.
- 3) Увеличить штатъ камеристокъ въ почтамтѣ до 60.
- 4) Выстроить еще одну „уборную для дамъ“.
- 5) Принимая во вниманіе, что многимъ дамамъ-почтальонамъ городъ плохо знакомъ, выписать изъ Ялты двухъ-трехъ, можно и больше, проводниковъ, г-жа Шмальцъ рекомендуетъ Ассана изъ Алупки.

Пока требованія не будутъ удовлетворены, добровольцы не приступятъ къ работѣ.

Сегодня баронессѣ Ванъ-дербъ-Ташевтухъ, осмѣлившейся стать на работу, сбита была съ головы накладка.

Полиція не вмѣшивалась.

Карменъ.

Конституція * * *
Гадуйтесь народы—
Арестуетъ Дурново
Всѣхъ друзей свободы:
— На жандармовъ разорюсь,
Первое имъ мѣсто! —
Шлиссельбургомъ танетъ Русь
Послѣ манифеста.

Евг.

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ.

Была война, насъ били, били,
А въ Мавжуріи вачальствяные пни:
— Солдаты рвутся въ бой! — упорно доносили...
Не вѣришь — въ старыя газеты загляни.

Война окончилась. Разбиты всѣ химеры,
А въ арміи у насъ все мѣло нѣтъ, какъ нѣтъ:
— Солдаты рвутся въ бой! — (и трусятъ офицеры!)
Читаемъ и теперь мы на листахъ газетъ.

С—о.

АДМИРАЛУ ДУБАСОВУ.

(По поводу назначенія его московскимъ генералъ-губернаторомъ).

Ты король крестьянъ безъ счета,
Плетъи голодъ усмирять.
Знаи наступитъ день разсчета,
С, хонутрый адмиралъ!

Барсъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

НОВЫЯ ПОСЛОВИЦЫ.

Патроновъ бояться—свободы не видать.
—
Военное положеніе—гробовщикамъ польза.
—
«Святая скотинка» тоже бодается.
—
Мина миной вышибай.
—
Во Франціи гильотина, а у насъ фонарь.
—
На то и Витте премьеръ, чтобъ Дурново
не дремалъ.

Цитра.

Пѣсня погромныхъ губернаторовъ.

Войни мы организаторы,
Черной сотни агитаторы;
Мы безъ маски—провокаторы,
А подъ маской—реформаторы!
* * *
Русской жизни—препараторы,
И сатрапы и диктаторы,
Патріоты, консерваторы
И площадные ораторы!
* * *
По заборамъ—литераторы,
Вышнимъ видамъ же—сенаторы,
По привычкамъ—анигаторы,
Ну, а въ общемъ—губернаторы.
Буревѣстникъ.

Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.
— У ласъ худо; очень все захудало!
— Такъ въ противовѣсъ худому возьмите
толстаго!

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.
— Что лужно для внутренняго умиротворе-
нія Россіи?
— Известно что: доброе, хорошее.
— Въ такомъ случаѣ, избавьте насъ отъ
дурного.

У покойнаго поэта Минаева спросили:
— Какая можетъ быть самая подходящая
рифма къ фамилии «Агнатьева»?
Минаевъ, не сморгнувши глазомъ, отвѣтилъ:
— «И гнать его»!

Пет. Газ.

ДЕРЕВНЯ.

(Посвящается трем генераль-адъютантам).

Трескъ пылающего зданья.
Гнѣвъ толпы. Местъ за страданья.
Красный ураганъ!
За столѣтія расплата.
Говоръ. Крики. Звонъ набата.
Гей, мужичій станъ!

Свистъ нагаекъ. Вопли. Стоны.
Дѣтскій плачь. Мольбы. Поклоны.
Хохотъ палачей.
Хриплый звукъ предсмертной муки.
Жирный бастъ. Въ крови всѣ руки.
Крикъ: еще плетей!

Н. Строевъ.

ИЗЪ ИНТИМНАГО ПИСЬМА

Нейгардта къ петербургскому
пріятелю.

Вы не можете себѣ представить сколько
лжи было напечатано въ газетахъ о под-
вигахъ одесскихъ патриотовъ... Правда, они
разсѣкали беременныя женщины, но только
для того, чтобы освободить ихъ отъ ин-
тереснаго положенія, устроить, такъ сказать,
абортъ. Помимо научнаго интереса подобныхъ
«Кесаревыхъ сѣченій» эти операціи были
вызваны чувствомъ состраданія къ бере-
меннымъ еврейкамъ, которымъ тяжело
имѣть на шеѣ новыхъ дѣтей, когда и пре-
жнихъ достаточно. Кромѣ того, мои вѣрные
братья-хулиганы и казаки выбирали для
акушерскихъ операцій преимущественно
бѣдныхъ женщинъ, въ чемъ нельзя не ви-
дѣть ихъ особой гуманности.

Правда, съ нѣкоторыхъ евреевъ сняли
кожу, но это было продѣлано по моему
личному приказанію, ибо я въ послѣднее
время серьезно занимаюсь проектомъ объ
утилизациі еврейской кожи, которой у
насъ перепроизводство, для мелкихъ издѣ-
лій—портмоне, портсигаровъ и проч. Кромѣ
того, немедленно по снятіи кожи этихъ
субъектовъ убивали, чтобы облегчить ихъ
страданья.

Дѣти, о которыхъ писали, что ихъ бро-
сали съ верхнихъ этажей и они разбива-
лись о камни—вовсе не подвергались та-
кому истязанію... Они падали не на мостовую,
а на штыки, что избавляло ихъ отъ опас-
ности быть раздавленными проезжавшими
мимо экипажами съ конфискованнымъ
еврейскимъ скарбомъ.

Относительно изнасилованныхъ дѣвушекъ
и дѣвочекъ я могу сказать, что по моимъ
убѣжденіямъ необходимо стремиться къ рус-
сификаціи еврейскаго населенія и бороться
съ отвращеніемъ еврейскихъ женщинъ къ
русскимъ патриотамъ. Насколько нетерпимы
эти женщины, можно убѣдиться изъ того,
что часть изнасилованныхъ покончила съ
собою, а дѣвочки умерли отъ нетерпи-
мости къ своимъ вѣрнымъ сподвижникамъ.
Дальше этого идти некуда. Мы съ братомъ
проектируемъ законъ объ обязательномъ
истребленіи еврейскихъ дѣтей до 12-лѣт-
няго возраста и запрещеніи имѣть новыхъ.

Есть надежды, что этотъ законъ пройдетъ.

Евг.

СКАЗКА-БЫЛЬ.

Я хочу вамъ разсказать,
Какъ министры управлять
Шли...

Первый—Треповъ подошелъ,
Онъ одинъ законъ завелъ:
„П л и“!

Ну и дѣйствовалъ законъ:
Что ни слово—то патронъ—
Хлопъ!...

Да, народъ российский простъ;—
Вдругъ какъ встанетъ во весь ростъ:
Стопъ!..

Видитъ Треповъ-генералъ:
Сорвался и маху далъ...
Ну-съ.

Порѣшили межъ собой,
Поднести Руси другой
Кусъ.

Витте-Портсмутскій пришелъ,
Онъ другой законъ завелъ
„В р и“!

„Какъ, свободы не давать?
Я готовъ имъ обѣщать:
Три!“

Ну, и впрямь, до словъ охотъ,
Насвободилъ въ ту же ночь,
Страхъ!

И на утро, въ честь свободы,
Губернаторы въ народъ—
Трахъ!..

Тутъ народъ какъ закричитъ,
Отъ свободы спина болитъ,
Ой!

Мыслить Витте: ничего,
Позову-ка Дурново,
Стоп!

Дурново ужъ тутъ какъ разъ,
И законъ такой припасъ:
„Ж а т ь“.

Сдать въ кутузку пять свободы,
А бунтующій народъ
Драть.

Такъ и править до сихъ поръ
Нашъ министръ—и Couss, и скоръ,—
Страсть!

Сливъ въ законъ единый три:
„Ж а т ь“ (и драть“) и „п л и“ и „в р и“...
Власть!!

Какъ пойдутъ дѣла потомъ,
Врядъ-ли вѣдаешь о томъ,
Кто.

Вѣрно Богъ еще пошлетъ
Намъ законовъ и свободу—
Сто.

Не сочтешь въ одинъ присѣсть!
По народу надобѣсть
Ждать.

И министровъ перезвонъ
Онъ закончить, давъ законъ:
„Г н а т ь!“—

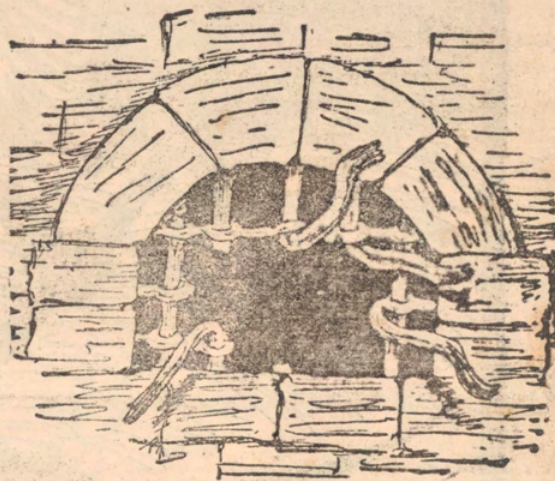
Дятель.

ПРОГРЕССЪ.

(Изъ «Пѣсенъ борьбы»).

Дважды вашъ слуга покорный
Подвергался заключенью...
Ибо былъ подозрѣваемъ
Въ томъ, что служить убѣжденью.
Въ первый разъ, сидѣлъ полгода,
Во второй—два года съ лишнимъ,
Сколько жъ времени на третій
Суждено ему Всевышнимъ?
Что жъ, судя по прежнимъ срокамъ,
Мы едва ли ошибемся,
Лѣтъ пяточекъ полагая...
Но не думай, о чятатель,
Что такое размышленье
Грусть въ душѣ моей рождаетъ,
Или даже хотъ смущенье!
О, напротивъ, я въ восторгѣ,
Внѣ себя отъ восхищенья,
Видя мощный духъ прогресса
Даже въ срокахъ заключенья!

ВЪ ДОРОГУ.

Въ дорогу, товарищъ! Съ девизомъ «свобода»
Ты честно и смѣло въ путь новый иди,
Будь любящимъ братомъ титана народа,
Сорвавшаго цѣпи съ усталой груди.
Будь братомъ того, кто свободное слово
Исторгнулъ изъ плѣна могильныхъ оковъ,
Чьи мести слова прозвучали сурово
Надъ прахомъ погибшихъ собратьевъ-борцовъ.
Впередъ! За того, кто всю жизнь по под-
валамъ,

По тюрьмамъ голодный, больной изнывалъ,
Въ чьемъ сердцѣ отъ вѣчнаго гнета усталомъ
И въ горѣ лучъ ясной надежды сіялъ.
Въ дорогу за смѣлаго ратника жизни,
Кто сильной, въ трудѣ загруженной рукой
Свободу и право далъ бѣдной отчизнѣ
И гордо подралъ рабства сводъ вѣковой.
Будь свѣточемъ жизни, святымъ иде-
и въ сердцѣ страдальца-народа буди,
Ни жизни, ни силы своей не жаль,
По хатамъ, подваламъ и тюрьмамъ иди!
Побѣдная пѣсня твоя раздастся
Пусть всюду, какъ смѣлый свободы призывъ,
Отъ края до края она разольется,
Какъ вольнаго вихря стихійный порывъ.
Въ дорогу, товарищъ! Съ девизомъ «свобода»
Ты честно и смѣло въ путь новый иди,
Будь любящимъ братомъ титана народа,
Сорвавшаго цѣпи съ усталой груди.

А. Щеголовъ.

Хроника.

Гр. Витте откликнулся на призыв «кадетов» (конституционно-демократической), что не нуждается в ее услугах. Редактор «Биржевых Вѣдомостей» С. М. Проппер, упавший в объятия «кадетов» и переименовавший свой орган в «Свободный народ», в полном отчаянии, так как считал себя всегда «у этому другому Витте». Г. Проппер предполагал на днях «кадетов» выгнать, а газету переименовать вновь в «Биржевые Вѣдомости». Быть может, однако, г. Проппер передумает, вступив окончательно на «революционный путь», так как, по слухам, государственный банк думает забастовать и помешать объявления о своих балансах бесплатно, частные же банки отсрочивают плату за объявления до 1907 года, без достаточных, впрочем, гарантий. Многолетний сотрудник «Б. В.» Б. И. Бурдес, оставшийся не у дѣла, не смотря на то, что вступил в партию «кадетов», занят в настоящее время составлением биографии г. Проппера. (С.)

Одна очень высокопоставленная дама, добровольно участвовавшая в разборѣ почты, составила коллекцію любовных писемъ, а изъ цѣнныхъ посылокъ взяла золотой браслетъ «на память». (С.)

«Новости» заявили въ № 241, что крестьянство организовалось въ союз «во имя грабежей, поджоговъ и насилій». На-

значена междугазетная экспертиза для опредѣленія состоянія умственныхъ способностей г. Игнатовича, напечатавшаго статью «уважаемаго сотрудника» В. Батренина. Крестьянский союз, однако, рѣшилъ не обращать вниманія на гнусную инсинуацію «Новостей» по русской пословицѣ: «собака лаетъ—вѣтеръ носить». (С.)

Бывшій оберъ-прокуроръ св. синода Побѣдоносцевъ, обсуждая вмѣстѣ съ другими современными события на застѣданіи въ Царскомъ Селѣ, внезапно заболѣлъ контрактурой затылка (церебра-спиральнымъ менингитомъ). Одно очень высокопоставленное лицо, послѣ доклада объ этомъ прискорбномъ происшествіи, изволило осведомиться: «а что эта болѣзнь заразительна?» Къ несчастію, врачи и, между прочимъ, лейбъ-акушеръ Оттъ заявили, что вполне возможно возникновеніе «мѣстной эпидеміи» или по научному «спорадической». (С.)

Забастовали рабочіе городского ассенизаціоннаго обоза. Русская родовитая знать, всегда стоявшая на стражѣ Отечества, тотчасъ предложила свои услуги въ качествѣ штрейкбрехеровъ. Самый модный запахъ поэтому будетъ считаться отнынѣ въ гостиныхъ—духи Авима (Изъ «Власти тьмы» Л. Толстого). (С.)

По слухамъ, эскадронный броненосецъ «Пантелеймонъ» (бывшій «Потемкинъ») переименовывается въ «Серафимъ».

«Сынъ Отечества» по этому поводу замѣтилъ:

«Авось преподобный старецъ вывезетъ!»
Отъ себя же прибавимъ: если и Серафимъ не вывезетъ, то не окрестить ли его?

— «Баллета?» (С.)

Въ числѣ вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ безвременно угасшаго генералъ-адъютанта Сахарова, особенно, какъ передаютъ, выдѣлялся вѣнокъ изъ бѣлыхъ розъ «отъ глубоко-скорбящихъ представителей крестьянскаго съѣзда».

Бывшій оберъ-жандармъ Побѣдоносцевъ вышиваетъ биссеромъ новую митру О. Юнну и панталоны Крушевану.

Въ виду непоступленія никакихъ доходовъ квартирный налогъ взыскивается съ особымъ напряженіемъ. Квартиранты, объединившись въ союзъ, намѣрены на дняхъ забастовать. (С.)

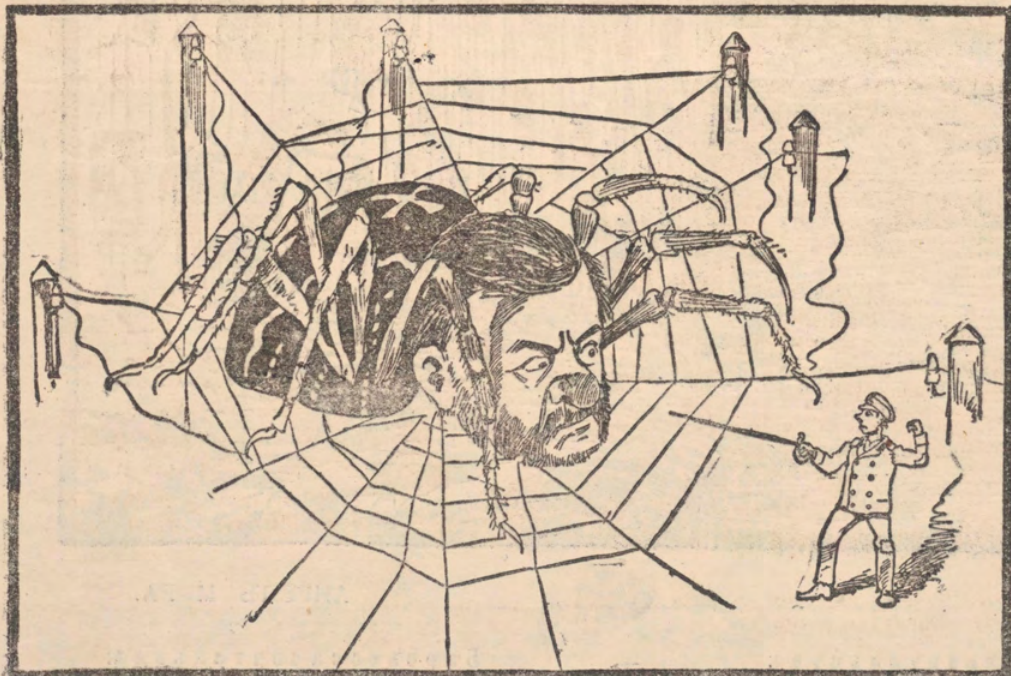
Дворники чрезвычайно заинтересованы, почему они не получаютъ деньги «за услугу», которыя взимаются домохозяевами съ квартирантовъ. Домохозяева находятъ любопытство дворниковъ совершенно излишнимъ. Готовится забастовка дворниковъ. (С.)

„НОВАЯ ЖИЗНЬ“

о погребенномъ, но имѣющемъ воскреснуть „Дятль“.

„Дятель“ такъ жестоко клюнулъ правительство, что его тутъ же и запретили; очевидно, онъ развился характеромъ отъ щедринаскаго дятла, который пилъ запоемъ и символизировалъ академию наукъ, пиша двадцать два года генеалогію Лѣваго (сказка: «Орелъ Меценать»—русской публикѣ она мало знакома, такъ какъ была издана нелегально). Про матривая «покойнаго Дятла», мы нашли нѣсколько важныхъ объявленій о потерянныхъ вещахъ и объявленныхъ псахъ и, желая услужить заинтересованнымъ лицамъ, перепечатаемъ ихъ: „Сбѣжалъ Намѣстникъ!“ Кличка Алексѣевъ! Особымъ прихвѣтомъ—не приличны. Намедни просятъ доставить въ «Народный Судъ». „Сбѣжало чучело изъ синода, кличка „Пергамитъ“, намедни просятъ хранить входы въ тайнѣ.

Поединокъ.

ДУРНОВО И ПОЧТАЛЬОНЫ.

«Черногорцы.—Что такое?»
Вонапарте спросилъ...
«Вонапарте и черногорцы». А Пушкина.
—Почтальоны,—что такое?!
Дурново воскликнулъ:—Знать
Вправду это стадо злое
Порѣшило бастовать?..
Такъ раскаялся жъ назавтра!
Объявить ихъ вожакамъ:
Изъ безъ службы—въ радикалы,
Изъ на службу—по мѣстамъ!..

СВИНЯ И ПОЧТАЛЬОНЪ.

(Басня).

Свинья задумала начальство разыграть,
Вступивъ въ сраженіе съ почтальономъ,
И ну нахально нападать,
А въ заключеніе увѣсистымъ закономъ
Бѣднику-труженика хватъ.
Но скоро тутъ сѣмьились роли:
Взбѣсился почтальонъ и двинулъ такъ ногой,
Что, потерявъ шпаны и хрюкая отъ боли,
„Пришла домой свинья свиньей“.

Онсевадь.

АНГЕЛЬ МИРА.

КТО КАКІЯ АРІИ НАПѢВАЕТЪ.

Дурново, читая донесеніе командующаго войсками изъ Кіева.

„Увы, сомѣнья нѣ-ѣ-тъ!..“

Витте (къ конституціи) «Не плачь, дитя, не плачь напрасно-о!..»

Нейгардтъ (испаряясь изъ Одессы). „Обернувшись съ-в-рымъ со-о-коломъ!“..

Игнатьевъ (къ партіи правоваго порядка) „Я то-о-оть, которому внима-а-ла ты въ полуночной тишинѣ!“

Правительство:

«На воздушномъ оке-а-анѣ безъ руля и безъ вѣтриль!..»

Іоаннъ:

„Куда, куда, куда вы удалились, весны моей златые дни?“

Чухнинъ:

„Богъ всецѣльный, Богъ лю-у-убви, ты внемли моей мольбѣ!“

Сергѣй Юльевичъ (рабочимъ).

„Я васъ люблю любовью брата, иль можетъ быть еще нѣжнѣй!“

Баронесса-почтальонъ:

«Я истоми-и-лась, ро-од-на-а-я!»

Нѣкій генералъ-адъютантъ:

„Паду-ли я стрѣлой провозвѣщенный!“..

К- нѣ.

Графъ играетъ съ нами въ прятки...

Все то ложь на языкѣ...

И какъ дѣти строятъ хатки,

Строить Думу на пескѣ.

Соловухенъ.

Редакторъ А. Гольмстремъ.

Годъ первый.

— 1905 годъ —

Цѣна № 5 коп.

№ 2.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ.

— Условія подписки: —

На 1 годъ съ пересылк. по всей Россіи 3 руб.

Разсрочка: при подпискѣ 1 р., къ 1 Февр.

1 р. и къ 1 Апр. 1 р.

Главная Контора журнала

— "КЛЮВЪ" —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Коломенская ул., д. № 39.

Отъ конторы журнала

„ДЯТЕЛЪ“

Впредь до возобновленія приостановленнаго правительствомъ журнала «ДЯТЕЛЪ», всѣ подписавшіеся на него будутъ получать журналъ «КЛЮВЪ».

ТОВАРИЩУ - ДЯТЛУ.

Крѣпись, товарищъ, часъ настанетъ,
Заря свободы вновь взойдетъ
И солнце новое проглянетъ
И цѣль желѣзная снадетъ. А. Ш.

СВОБОДА ПЕЧАТИ.

Опубликования не так давно „временныя правила о печати“ прежде всего меня заинтересовали своимъ великодушнымъ слогомъ, скатостью, ясностью, а главное рифмами.

Заключение, положеніе, разсмотрѣніе, отношеніе, учиненіе, измѣненіе, дополненіе, представленіе, заявленіе, означеніе, возбужденіе, уложеніе, соглашеніе, при-
остановленіе, не возобновленіе, распространіе, оскорбленіе, помѣщеніе, произнесеніе, чтеніе, сочиненіе, выставленіе, изображеніе, нарушеніе, распоряженіе.

Почти изъ однихъ этихъ словъ составлена „свобода печати“.

Виновать!

Совершенно забылъ, что съ пункта VII начинаютъ на каждомъ слугу, т. е. на каждой строкѣ, встрѣчаться еще два слова:

Виновный...

Наказывается...

Если правительство собирается въ сурьезъ примѣнить опубликованную свободу печати, вся пишущая братія получитъ бесплатныя помѣщенія въ камерахъ одиночнаго заключенія, на ложенія, разсмотрѣнія, отношенія, учиненія, измѣненія, дополненія, заявленія...

тфу языкъ спамать!

Денежное взысканіе!

Заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до одного года и 4 мѣсяцевъ! Ссылка на поселеніе!

Да здравствуетъ свобода печати!

А знаете, все-таки, въ кутузку надо собираться, ибо если въ нашей официальной „свободѣ печати“ встрѣчается на каждой строкѣ „усмотрѣніе“ (а сколько его еще между строкъ?) дѣло принимаетъ тюремный оборотъ.

Евг. С.

ТЕЛЕГРАММЫ.

МОСКВА. Все тихо. Генералъ-губернаторъ не убитъ. Ранено два казака и одинъ пулеметъ. Революционерами были взяты въ плѣнъ нѣсколько полковниковъ, но затѣмъ отпущены на честное слово, что они не станутъ больше дѣлать глупостей. Духъ отъ труповъ превосходный.

МОСКВА. Бой продолжается, но раненыхъ почти нѣтъ. Собраны комиссія для отысканія мѣста подъ новое кладбище. Духовенство и гробовщики не успѣваютъ выполнять заказы. Начальство рвется подъ пулю.

МОСКВА. Атмосфера проясняется. Революционеры торжествуютъ. Военачальники потираютъ бока.

ПЛОЦКЪ. Волостной сходъ уничтожилъ русскіе гербы, замѣнивъ ихъ пулеметами. По мнѣнію крестьянъ, такой знакъ болѣе отвѣчаетъ современности.

СИМФЕРОПОЛЬ. Аграрныхъ безпорядковъ въ уѣздахъ нѣтъ; начались правительственные.

МОСКВА. Войсками получена телеграмма съ того свѣта, отъ покойнаго полководца Драгомирова, въ которой тотъ зоветъ братьевъ-солдатушекъ „беречь патроны“, т. е. они еще могутъ пригодиться для защиты своихъ личныхъ, солдатскихъ интересовъ.

Вѣшнія.

БЕРЛИНЪ. За блестящее содѣйствіе въ дѣлѣ изнасилованія Польши русское правительство черезъ своего посла въ Берлинѣ поднесло императору Вильгельму знаніе почетнаго оловячковаго надгробнаго. (А. Б.)

БЕРЛИНЪ. По словамъ нѣмецкихъ газетъ при переводѣ границы съ русскихъ государственныхъ дѣятелей ко-
проваго періода беретъ подыска объ обязательномъ поженіи нѣмцевъ въ во все время пребыванія ихъ въ Германіи, гдѣ хотя хулигановъ и своихъ много, но такихъ, все-таки, нѣтъ. При проѣздѣ Трепова не увидѣвъ Берлина матери прятала дѣтей. (А. Б.)

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Султанъ приказалъ составить актъ новой конституціи въ такихъ выраженіяхъ, чтобы онъ самъ ничего не могъ въ ней понять.

ШТРИХИ И БЛЕСТКИ.

Встрѣтилъ солдатика только что вернува-
гого въ Дальняго Востока. Маленькій герой безъ руки, одѣтый въ какое-то прозрачное тряпье, жался и дрожалъ отъ холода, какъ въ лихорадкѣ.

— Почему, спрашиваю, — на тебѣ такая легкая одежка?

— А такъ, что, — отвѣчаетъ, — какъ начальство отпускало насъ, то сказано: Бесна, говорить, теперь во всей Россіи, во-какъ, расходилась. По всѣмъ городамъ, говорить, рѣки... текутъ, такъ, что, говорить, верхняго платья вамъ, пожалуй, и вовсе не нужно, а мы его, молъ, болѣе нуждающимся отдадимъ. Такъ, вотъ, и отпустили въ чемъ мать родила. Бесна-то, оно, конечно, чувствуется, а все же холодно-вато еще варадно. Ну да, никто, какъ Богъ, а только и имъ, а такъ ескамо, „бѣлякамъ“ то отъ нашей одежи даже жарко придется. Солнышко-то газетное здорово такъ ихняго брата за послѣднее время пропекаетъ.

Наши дни — дни горячіе, дни хорошаго сол-
нечка. Иному дѣлцу, приставшему къ тепленькому мѣстечку, теперь нѣрѣдко приходится переносить такую температуру, что кажется — вѣсто кресла плиту горячую подъ сидѣнье подсунули. Въ особенности тяжело переживать такой солнышекъ старичкамъ. Нѣкій старичекъ и то уже удраля за границу — не выдержалъ. А что теперь сверху, съ полка, народу валится, такъ и не сочтешь. Ужъ на что Треповъ здоровъ, прямо-таки стоекосовый, а и тотъ не выдержалъ подобной нитки и изъ бан-
пиконъ въ камердинера перешелъ.

— Тутъ, говоритъ, жуть и поуже, да зато покойнѣе, а тамъ наверху-то такихъ волдырей себѣ насидѣлъ, что еще и до сихъ поръ нѣтъ, нѣтъ, да и зачесутся невыразимые.

Треповъ, конечно, совершенно правъ, но меня удивляетъ только одно: почему бы ему и другимъ не посоветовать спуститься съ полка, гдѣ болѣе, что вѣдь еще не мало и другихъ людей не прочь бы попариться.

ТРИ САТРАПА.

(На мотивъ: «При богами спорить слало».)

При сатрапахъ спорить стали
На Русь въ вечерній часъ:
Рота, плѣ! они оканали,
Кто прекраснѣе изъ насъ.

Рота, плѣ! Сатрапы эти
Мчались мирныхъ гражданъ бить.
Много изъ еще азъ свѣтъ,
Сразу всѣхъ не истребятъ.

Ихъ на встрѣчу мѣлъ прохаживъ,
Наравнявшись съ ними они
Молвяти: ну-ка, братья пригоиы,
На насъ внимательно взгляни.

Рота, плѣ! Силки скорѣе,
Кто изъ насъ тутъ новѣе быть
Всѣхъ прекраснѣе и милѣе,
Чтобъ народъ могъ полюбви?

И прохаживъ молвилъ: Ладно,
Скажу вамъ притчу и сейчасъ;
Простите, если что не сказало.

Вотъ я сидѣлъ и трое насъ.

Также вотъ въ хлѣву кожда-то
Борона, охъ, да плутъ,
Повстрѣчалъ коня, какъ брата
Разъ спросили: Ну-ка, другъ.

Скажи поправдѣ: кто милѣе
Тебѣ изъ насъ, да не соври
И правду говори свѣтлѣ.

— Равно противны вы всѣ трѣ, —

Конь въ отвѣтъ, — и безъ смущенія
Я замолъ бы всѣхъ троихъ,
Только жалъ, что нѣтъ уиѣнья,
Да достѣхавъ боевыхъ.

Сказали старикъ и вмигъ сокрылся.
Триумвирать, разинувъ ротъ,
Отъ этой притчи такъ смутился,
Что даже лбы прогнѣвъ ииъ мотъ.

Рота, плѣ! отъ вскричали,
Лучше-бы... нѣмъ не говорить.
И другъ другу обшались
На толпѣ свой гитѣвъ пелати.

Но, зная, пришла пора насилья,
И смѣло мѣръ шагнулъ впередъ,
Дрожитъ сатраповъ канцелярия,
Ихъ смертию всѣмъ проишъ народъ.
Рота, плѣ! — кричатъ сатрапы,
Какъ три важныя пѣтуха,
А мужикъ забралъ все въ лапы
И въ отвѣтъ имъ: ха-ха-ха!..

А. Ш.—Овъ.

У Т Р О.

На святой Руси пѣтухи поютъ,
Скоро будетъ день на святой Руси.
Ужъ взошла, горитъ зорька алая,
Міру весело улыбається.
Совы, филины, крикуны-сычи,
Зичи-гадины, твари разныя,
Увидали свѣтъ—перетрусили,
Кто куда улетѣть позарѣжались.
А пѣтухи-боецы, видя бѣдство ихъ,
Надъ нихъ трусостью потышались:
„Эхъ, вы, гадины подколотыя,
Свѣта спугнули!—Пусть вамъ скатертью,
Только къ намъ назадъ не порочайтесь.
„Какъ увидѣть насъ намъ солнышко,
„Будетъ горе вамъ, злодѣтели,
„Не взофнутъ вамъ кары лютыя!“
Твари спрятались, вышло солнышко.
Яркимъ онсеромъ міръ осыпало;
Пробудился людъ, встрепенулся міръ,
Птички-ласточка пѣсней тѣшатся.
Уходя тоска, сныя ты пропадомъ.
Славный будетъ день—поработаемъ.
Здравствуй волочка—утро новое!
Здравствуй свѣточъ дня—солнце красное!
Щегленокъ.

ИДЕАЛЬНАЯ СТРАНА.

— Вы знаете—Россія это страна свободы,
равенства и братства.
— Да что вы!
— Я вамъ докажу. Свободы въ Россіи
сколько угодно, изиримъ, хотя бы свобода
слова («Слово» газета), свобода совѣсти
(у министровъ, такъ у г. Дурново она не
только свободна, но даже распушена). Свобода
дѣйствій и т. д. и т. д.
— Равенство?

— Когда объявляется военное положеніе
и даже во время усиленной охраны, (а
извѣстно, что въ Россіи вездѣ или положеніе
или охрана) всѣ граждане и даже
дѣти равны передъ пулеметомъ и нагай-
кой... Точно такъ же каждый гражданинъ,
можетъ быть арестованъ и посаженъ въ
Петропавловку.

— А братство?

— Въ Россіи графы и рабочіе—братья
(такое положеніе создано пр. Витте). Прак-
да, братцы любятъ графовъ, какъ Авель
Каина, но кому же, какъ не премьеръ-ми-
нистру, знать истинное настроеніе проле-
таріата. А вѣдь онъ, глава правитель-
ства называетъ братцемъ послѣдняго про-
летарія.

Евг.

НА ЛЕТУ.

— Скажите, пожалуйста, что это за за-
конъ о неприкосновенности личности? Кто
его составилъ?

— Конечно, Дурново.

— Что же будетъ гласить этотъ дурно-
вый законъ?

— Приблизительно слѣдующее: личность
министровъ, генералъ-губернаторовъ, про-
вокаторовъ, хулигановъ, негрѣмичевъ и
т. д. отнынѣ неприкосновенна, и каждое
покушеніе на эту неприкосновенность бу-
детъ наказываться смертной казнью безъ
суда или обыкновеннымъ военнымъ су-
домъ, что одно и то же.

— Ага! Понялъ, понялъ! Это значитъ
хотѣть и самодержавіе сохранить и непри-
косновенность личностей...

Соловущень.

ИЗЪ КОПИЛКИ ОПРЕДѢЛЕНІЙ.

Витте-хамелеонъ съ вѣчно высуну-
тымъ языкомъ, на который попадаютъ
довѣрчивыя мошки и букашки и который
смазываютъ горчицей неблагодарные
„братцы“.

Дурново... скромность мѣшаетъ
намъ употребить выраженія, непринятые
даже въ свободной печати.

Ясновидащій.

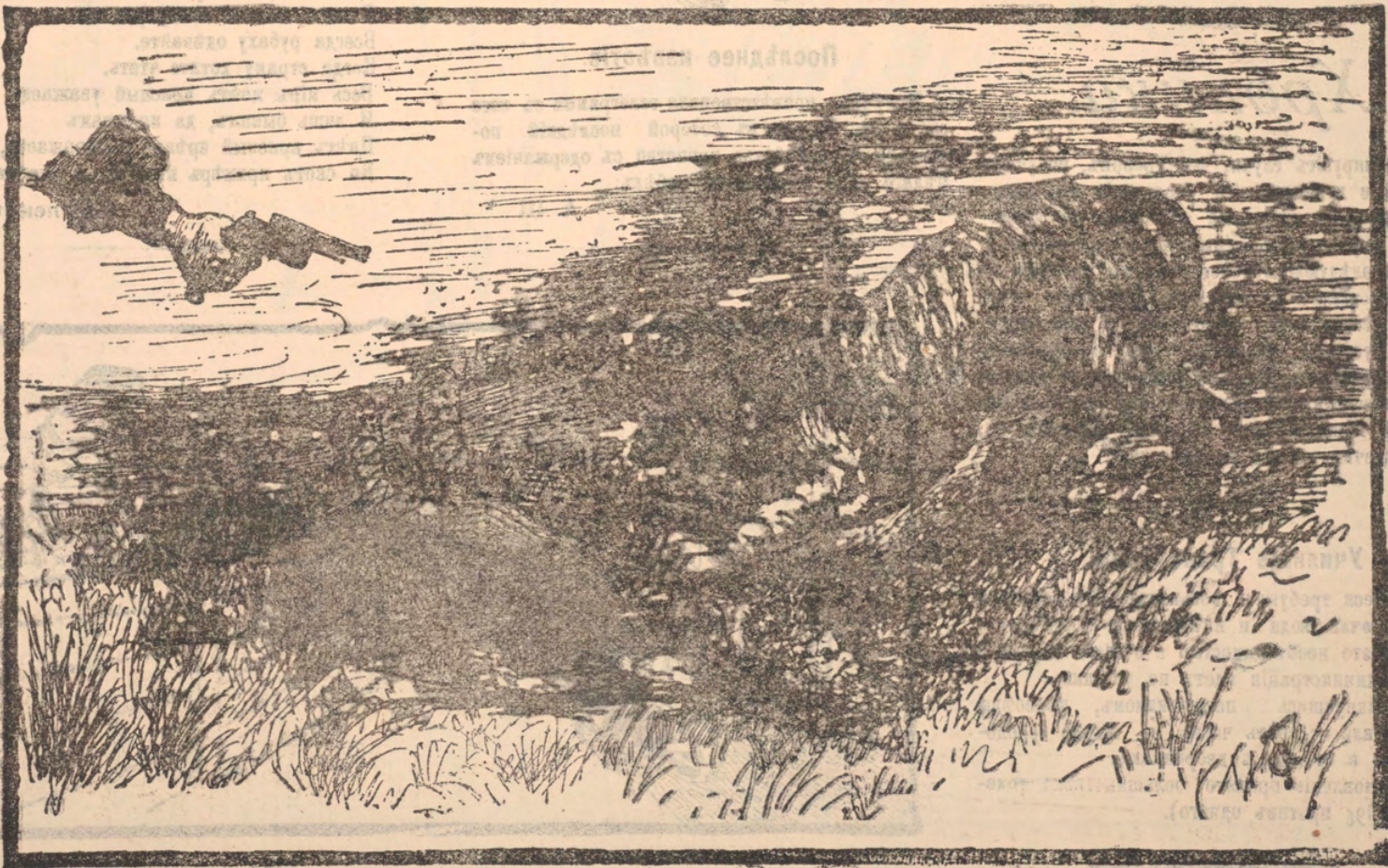
A propos.

— «Законъ» о печати игнорируетъ
пресса, а что будетъ съ „закономъ“ о
неприкосновенности личности?

— Его будетъ игнорировать черная
сотня, полиція и казани.

— Для чего же, въ такомъ случаѣ, пи-
шутся русскіе законы?

— Я, знаете, на глупые вопросы не
отвѣчаю.

Возмездіе.

МИТИНГЪ.

Мы пошли, бровей не хмури,
 Веѣ на... митингъ... Ничего!..
 Разыгрались злость, какъ буря,
 У министра Дурново.
 Вотъ онъ шлетъ на насъ „охоту“:
 Янжуль, Мартенсъ, Куломзанъ,
 И шпикотъ неганныхъ роту,
 И проверимъ балеранъ...
 Мы заѣхали въ галереи
 И гостей незнакомыхъ идемъ:
 Ухъ, какъ славно мы по шеѣ
 Патриотамъ накладемъ!..
 Раздѣты, словно къ балу,
 Защищенные штыкомъ,
 Вотъ они вступили въ залу,
 Опаганивъ сразу домъ.
 Идутъ нарисованными...
 Вдругъ... смятеніе — глядятъ:
 У себя надъ головами
 Почтадоновъ видятъ рядъ...
 — Стой, наги!.. Пусть каждый сброситъ
 Добровольца одного...
 Кто нардону здѣсь попроситъ:
 Почтадоновъ или Дурново?..
 Пробки хлопнули. По залѣ
 Хлынули сбрыводоредъ...
 Даны въ обморокъ упали,
 Завертѣлся патриотъ.
 Мартенсъ первый повалился,
 И, кляня служебный рокъ,
 Янжуль съ зайцемъ породнился
 И пустился на утекъ...
 Пообжали безъ сгладки
 Веѣ высокіе чины,
 Лѣво-праваго порядка
 Правотворные сыны.
 И бошонки неаждитъ
 Съ той поры почтадоновъ край,
 И бѣгутъ, едва заидятъ
 Почтадоновъ невзначай!..

Дятель.

Хроника.

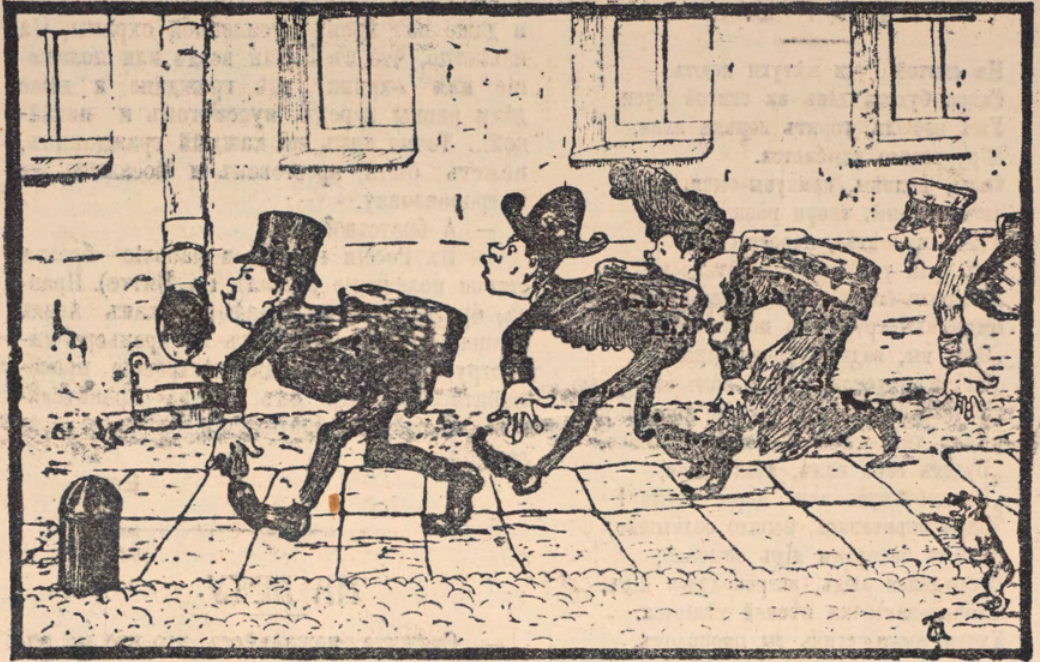
Циркулируютъ слухи, что Треповъ, получивъ приказъ о немедленномъ увольненіи отъ должности за расточительное обращеніе съ казеннымъ имуществомъ (патроновъ не жалѣть), послалъ слѣдующую телеграмму въ стихахъ на имя московскаго митрополита Владиміра, какъ своего дѣятельнаго сотрудника и защитника: „Я въ пустыню удаляюсь отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ. Владыке быть сильно растроганъ, прослезился и отвѣтилъ ему словами извѣстной черносотенной пѣсенки: „Погибъ ты, мальчишечка погибъ ты навсегда“

Училище Травояденія.

Учащіеся требуютъ восьмичасового рабочаго дня, включая еода и виѣурочныя занятія, мотивируя это необходимостью посѣщать театры и балы. Администрація идетъ на уступки.

Проникнувшись патриотизмомъ, травояды постановили отдавать честь не только городничимъ, но и старшимъ дворникамъ.

Постановленіе принято большинствомъ голосовъ (99% противъ одного).

Мартенсъ и компанія.

Послѣднее извѣстіе.

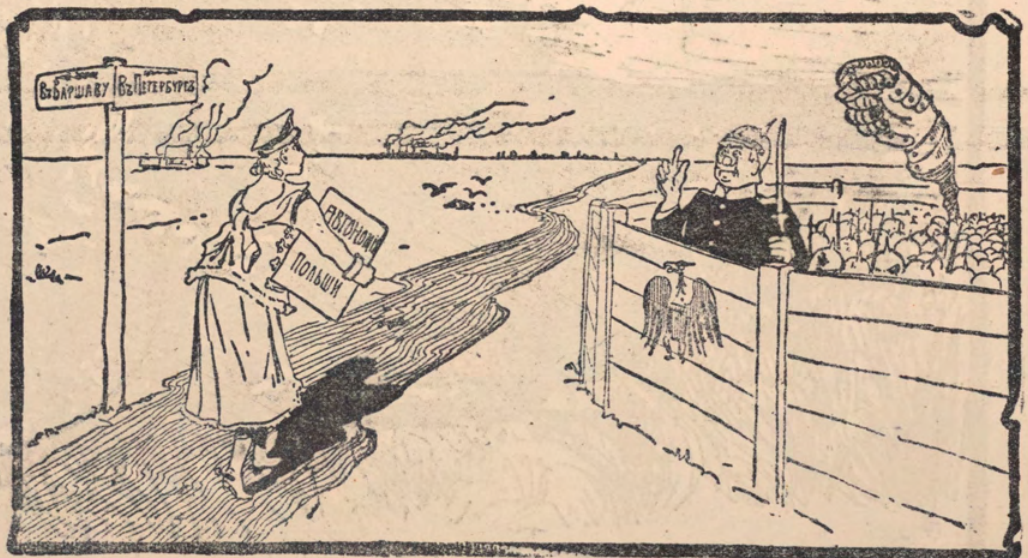
Получено привѣтственная телеграмма съ того свѣта отъ Плеве, въ которой послѣдній поздравляетъ русское воинство съ одержаніемъ цѣлаго ряда блестящихъ побѣдъ.

А. Ш.

КРАСНАЯ РУБАХА.

Какъ? Что? Меня долой? Шалите,
 Пусть подъ запретомъ я была,
 Но смѣло вы меня носите,
 Я право жить приобрѣла.
 И если кто васъ въ оскорбленіе
 Порой рубахой назоветъ,
 Снесите это безъ смущенія:
 Глубше свой промахъ самъ пойметъ.
 Пусть прежде бѣды отъѣзжаетъ
 Была я только для труда,
 Зато теперь меня внимаемъ
 Почтутъ и сами господа.
 О, я сильна теперь и знаю,
 Я васъ должна предупредить:
 Всегда рубаху одѣвайте,
 Когда страну хотите чтить.
 Весь міръ цвѣтъ красный уважаетъ
 И лишь быкамъ, да надюкамъ
 Цвѣтъ красный зрѣнье раздражаетъ,
 Но скотъ примѣръ въѣдъ лишь скотамъ.

Щегленокъ.

РЕАКЦИОННЫЙ КАВАРДАКЪ.

(Штабские романсы и песни въ лицахъ).

Треновъ. („Въ рукахъ его мертвый
платоноидъ лежалъ“).

(„О ночь волшебная, полная мги“).

О ночь волшебная, полная стонувъ
Будешь на лежку на черную сотню,
Гдѣ ты Амалия, гдѣ ты Шараповъ,
Приди на страсти призывъ...

Атъ!

Жилу садова,
Жилу погрома,
Мнѣ избіенъ
Очень анаконе.
Дай Крушеваникъ,
Кровью улитъся...
Буду патронувъ
Не жалѣй!

Плеве-тѣнь.

(„Конфетта“).

Начинивъ скорѣ дѣло
Тамъ же, какъ и я ушла.
Насилье мое леднистое
Мнѣ мила расправа кровянистая.

Крушеваникъ.

Скоро буду тоже тѣмъ—
Вся жь потопилась въ заблуждѣ.
Попромы мои знамениты,
Должно наглой губернаторской при-
крыты.

Гр. Игнатъевъ.

(„Падъ чарующей лаской твоею“).

Поль чарующей лаской гнетъ
Оживаю всѣмъ сердцемъ опять.
Мнѣ диктаторомъ быть страсть охота,
Я мечтаю всю Русь разстрѣлять.
Пулеметомъ дамъ забавенью
Самымъ вышнимъ я властямъ,
Перевѣшать население
Общину свято вамъ.

Шиповъ.

(„Коробейники“).

Охъ, пуста, пуста коробушка,
Пить буйально ни грома.
Менделеевнишка-завнобушка,
Нѣ показывай пища.

Выйди, выйди съ чемердачникомъ
И финансами суди.
Слушно жь съ прѣтми карманникомъ,
Дай хоть рублѣкъ, пенцади.

Менделѣевъ.

Нѣ тронь меня, я не могу воспламениться,
Въ кредитъ даю лишь тѣмъ, кто можетъ
уплатить,
Съ реакціей тебѣ, какъ видно, сладко спится
Праси се двурывенный судить.

Администрація.

Я чѣмъ вѣдомъ ада,
Дѣлаю неведъ,
Уморила, уморила, уморила.
Ксоституція,
Пожалѣй меня.
Уморила, уморила, уморила.
Я отъ всѣхъ свободъ
Стерегу народъ.

Уморила, уморила, уморила.

Чуть печать протестъ,
Я сейчасъ арестъ.

Уморила, уморила, уморила.

Князь Щербатовъ (совѣтуя).

(„Не ходи-ка ты на ледъ“).

Не ходи-ка ты впередъ,
Ты провалишься.
Возврати скорѣ гнетъ,
Не развѣешься.

«Надѣты».

Ой, батюшки, не могу,
Сударушки, не могу:
Ступилъ „братецъ“ на ногу,
Ступилъ „братецъ“ на ногу.

Союзъ русскихъ «людей».

(Умолля кого-то).

Не уходи, не жемлай;
Мы безъ тебя совсѣмъ нули,
Пусть Русь купается въ крови,
Не покидай, не уходи.

Витте.

(На развѣсѣхъ лопаткахъ).

Ахъ, да цускый свѣтъ осуждаютъ.
Ахъ, да цускый климатъ моча...
Кто былъ премьеръ, тотъ понимаетъ
И не осудитъ никогда.
Маргарита, я страдаю пляской,
Маргарита, я разстался съ маской,
Маргарита, я вынесъ назадъ,
Скоро, скоро будешь мать и мать.

Зачѣмъ, зачѣмъ я сталъ премьеромъ;
Зачѣмъ играю я на чужой роль,
Имѣя склоненность къ полугѣрамъ...
О, аква Витте, монашаль!
Свободу вѣрнѣе люблю какъ тетку,
Ждать отъ нея я купилъ большой.
Удешевить въ Россіи водку,
Теперь, развѣдъ, я твой.

Чудо, чудо, чудо! Янсуе привѣтъ,
Для меня сталъ длиннѣе даже и
„вадѣтъ“.

Партія правого порядка.

(„Я обещаю“).

„Любимъ капусту, кислый квасъ,
Но больше всего люблю я васъ.“
Я обещаю.

Гр. Игнатъевъ.

О паритетамъ намъ,
Я тоже подоплѣ въ вамъ любви,
Васъ уважаю.

Союзъ землевладѣльцевъ.

(„Ту-са, ту-са, ту-са“).

Мы трудоуны
Большо намъ дѣржѣтъ,
Бавановъ направимъ
Защитѣ крестьянъ.
Ту-са, ту-са, ту-са. монархизмъ имъ,
Дружѣ плети и хорьмъ.

Дурново.

(„Я станей и воли дочь“).

И насильникъ Дурново,
Берегись, свобода!

Не люблю я никого,
Кромѣ, развѣ, сборода.
Захочу, будешь сытъ,
Захочу, будешь битъ;
Я надъ всѣми воленъ,
Мнѣ не писанъ законъ.

Разъ меня прогнали прочъ,
Но опять сталъ нуженъ;
Монархистамъ радъ помочь,
Почтою сконфуженъ.

Захочу, песажу,
Захочу, пошажу;
Я надъ всѣми воленъ,
Мнѣ чихать на законъ.

Побѣдоносцевъ.

(„Не говори, что молодость сгубила“).

Не говори—свобода погубила,
Хоть сыплется песокъ, я злѣйшій врагъ ея;
Не говори: близка моя могила;
Побѣдоносцевымъ до смерти буду я.
Насилья, лжи, безправья вдохновитель
Свободамъ всѣмъ хочу по шапѣ дать;
Мои совѣты слушать не хотите-ль?
Я научу, какъ власть опять забрать.

Амалия Вриплуть.

(„Старый мужъ, грозный мужъ“).

Ахъ „С.-Д“, ахъ „С.-Р.“,
Плюй въ меня, я привыкъ,
Я свободѣ не хочу,
Я нагайку люблю.

Аристократія.

(Вотъ мнитъ тройка удалая)

Вотъ мнитъ поѣздъ за границу,
Уѣдемъ дальше отъ свободъ.
Мужичья деньги стацимъ въ Ниццу,
А то въ Россіи тѣмъ заботъ.

Усадьбы жгутъ безъ сожалѣнья,
Самымъ адѣсъ трудно уцѣлѣть.
Ты вѣришь въ наше возвращенье.
Блаженъ, кто можетъ вѣрить въ плечъ.

«Законъ» о печати (временныя правила).

(„Я вновь предъ тобою“).

Я вновь предъ тобою стою съ кандалами
Свободная пресса Руса.
Арестъ, конфискація, тюрьмы годами,
Все дамъ, чего хочешь проси.

Имѣютъ отнынѣ редакторы право,
Всю жизнь провести подъ судомъ,
Ахъ, только бѣ сидѣлки хватило дула
Тебя придавить сапогомъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. П. Г-нъ Редакторъ.

Васъ, быть можетъ, удивитъ мое письмо, гдѣмъ болѣе, что оно съ того свѣта. Удивляться, право нечего, теперь на тотъ свѣтъ отправляются цѣлыя партіи красольниковъ, такъ что, не смотря на почтово-телеграфную забастовку, сношенія не прерываются. Видите ли: я — князь Потемкинъ-Тавричскій и желаю, при посредствѣ Вашей уважаемой журнальной редакціи, суду общественности и общества самовольное производство меня въ святые, да еще въ Пантелеймоны. После смерти своей я плавать въ Черномъ морѣ, ничѣмъ, собственно не отличился вѣдругъ... святой! Еще хорошо, что не Херувимъ Саровскій, а те пришлось бы окончательно пойти ко дну.

Насчетъ употребленія моего двора — одобряю. Кончилась выставка историческаго тринья, открываютъ новую. Я очень радъ.

Князь Г. А. Потемкинъ-Тавричскій.

ЖАЛОБА КРАСНАГО
КАРАНДАША.

О tempora, о mores! —
Кричать со всѣхъ сторонъ.
О tempora mutantur! —
Повсюду слышенъ стонъ.
Да-съ, времена настали,
Скажу вамъ не шута,
Кричать теперь о правѣ
И старецъ, и дитя.
Эхъ, добрыя эти
Изучили меня...
Что только натворили!
Да ужъ не сплю ли я? !
Слуга, простая сошка,
Не хочешь слушать насъ:
Порой не дозволяешь,
Врещи хоть двести разъ.
Вчера смотрю въ газетѣ
И не могу понять:
Красу и цѣль цензуры
И вдругъ (да какъ!) ругать
Словами площадными.

За что? — понять не могу.
Да-съ, раньше лучше жили:
Для нихъ и былъ, какъ богъ.
Вычеркивалъ я слово
Десятки, сотни лѣтъ
Изъ жизни ихъ, и всѣхъ зналъ
Мой драгъ, мой конитетъ.
Но пусть бы такъ, согласенъ,
Что мнѣ не суждено
Вѣкъ править, а сморозить
Съ обидою давно.
Но что всего печальнѣе,
Того мнѣ не войнуть,
Что вѣдь во мнѣ изъ „красныхъ“
Краснѣйшаго найдутъ.
Друзья мои, очнитесь!
Я всей душой вашъ,
Я тоже либералъ,
Я... красный карандашъ.

Щегленокъ.

СОЛДАТСКІЯ ПѢСНИ.

(На мотивъ „Коробейники“)

Было дѣло у Артура,
Дѣло скверное, друзья!
Того, Ноги, Каминуръ
Не давали намъ житья.

Мы съ сосѣдкой желтолицей,
Ей-же-ей, сдѣлились зря...
«Полечу я вольной птицей
Да за синія моря»...

Ужъ давно готовы лодки,
Мы поѣдемъ въ край иной:
„Ну, садись, моя красота,
Только радыхомъ со мной“.

Приказали намъ отъ брѣга
Удалиться въ два часа...
«Пропадѣй моя телѣга,
„Всѣ четыре колеса“...

Тамъ стоялъ „Варягъ“ желѣзный
И Корсецъ съ нимъ какъ разъ...
„Выходи о другъ мой нѣжный,
„Билъ свиданья часъ“.

Портъ-Артурды протѣдѣли,
Какъ на нѣтъ наша гроза:
„Оглянуться не успѣли,
Какъ вина катитъ въ глаза“.

Грустно, вяло и несмѣло
Рать солдаты пустилась въ путь —
„Ноги босы, грязно тѣло
И едва прикрыта грудь“...

Куронакитъ горделивый
Прямо въ Токио сѣдѣлъ...
„Что ты ржешь, мой конь ретивый?
„Что ты шепъ опустилъ?“.

Вотъ ужъ онъ на бранномъ полѣ,
Слава сѣверныхъ дружинъ.
„Страшно, страшно повелевъ
Средь невѣдомыхъ равнинъ“.

А намѣстникъ уѣзжаетъ
Возвратно, навсегда.
„Птичка божья не знаетъ
Нмъ заботы, ни труда“.

Куронакиту обидно,
Что не страшенъ онъ врагамъ...
„Въ полѣ бѣсъ насъ водить видно,
Да кружить по сторонамъ“.

А Ойяма наступаетъ
Ночью и при свѣтѣ дня...
„Посмотри: вонъ, вонъ, играетъ,
Дуетъ, плачетъ на меня“.

Съ Портъ-Артуромъ попрощайся,
Получивъ большущій носъ...

„Громъ побѣды раздавался...
Веселая, храбрый Россъ“.

Ходятъ плѣнники, какъ тѣни,
Всѣ отчужденъ, безъ семьи...
„Ахъ вы сѣни, мои сѣни,
Сѣни новыя мои“.

Генераловъ веренища,
Офицеровъ безъ числа...
„Свой мнѣ пѣсню, какъ синица
Тихо за моремъ жила“.

Поработалъ изъ солдатъ
Интендантскій котъ куда...
„Хороши наши ребята,
Только славушка худъ“.

СВОБОДА.

Настала пора,
Въ угоду народу
Даруютъ свободу.
Кричите ура!

Вставайте, сибириты на митингъ, на сходку
Имъ волыны птицы, смѣлѣй, братъ, смѣлѣй!
Они не будутъ терзать насъ за водку
Толпы озверѣлыхъ, тупыхъ дикарей.

Настала пора и т. д.
Имъ волыны люди; свобода собраний,
Печати и слова теперь намъ даны
И совѣсть не въ пугахъ, и нѣтъ тѣхъ стра-

даній,
Что личность тертила до прошлой весны.

Настала пора и т. д.
На сѣверномъ полюсѣ можно сходиться
И такъ медвѣдямъ о свободѣ кричать;
Кто плетки казацкой и пудъ не боится
Всѣмъ можетъ сатирой родной бичевать.

Настала пора и т. д.
Журналъ безъ цензуры печатать, газету
Имъ можемъ свободно и смѣло теперь.
Конечно, насъ могутъ упрятать за это,
Вато на судѣ всѣмъ открыта дверь.

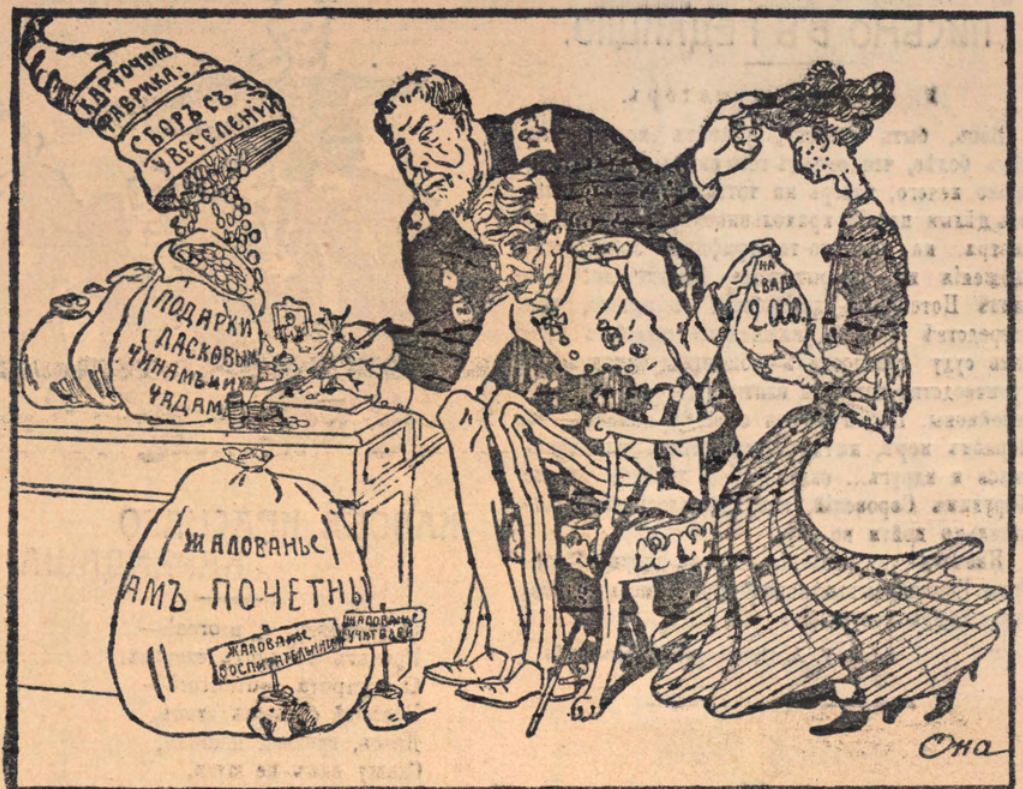
Настала пора и т. д.
Свободно мы можемъ избрать себѣ вѣру,
И робко с жалости выспинѣ молить
Имъ, слѣдуя всѣхъ иностранцевъ примѣру,
Рукъ можемъ личность свою защитить.

Настала пора и т. д.
Теперь намъ и думать и дѣйствовать можно,
Слѣдъ или плакать, трудиться или спать
Теперь даже можно, хотя осторожно,
О чести, о правѣ своемъ заявлять.

Настала пора и т. д.
Мы можемъ въ Россіи волковъ не бояться,
Мы можемъ на время о рабствѣ забыть,
Мы можемъ отъ русскихъ людей защититься
И мирно съ семьей за границу жить.

Настала пора,
Въ угоду народу
Даруютъ свободу.
Кричите ура!

Щегленко.

Какъ хозяйничаютъ въ одномъ изъ вѣдомствъ.

Меблированные комнаты
„Предварилка“
имѣются свободные номера для ре-
дакторовъ и другихъ благонадеж-
ныхъ людей

Редактора
тюремнаго пчу съ 10 тыс. за квар-
тиру и столъ.
Шиповъ.

Редакторъ А. Гольмстремъ.